

(Резюме статьи, представленной на 121-й ежегодной встрече Американской Психиатрической Ассоциации в New York, май 1965г.)

Независимо от теоретических убеждений терапевта или патологии пациента, в конечном итоге взаимодействие между терапевтом и пациентом осуществляется через транзакцию. Когда терапевт понимает, что транзакционный стимул пациента является приглашением к игре, или когда он наблюдает за развитием игры между членами терапевтической группы, для него доступно четыре типа ответов:

1. Разоблачение игры
2. Игнорирование игры
3. Предложение альтернативы
4. Участие в игре

Конечно, когда терапевт не понимает, что его приглашают к участию в игре из-за недостаточного опыта, неадекватной подготовки, невнимательности, озабоченности мелочами или глубинами, тогда его ответ, вероятно, будет наивным и, так или иначе, польза для пациента будет упущена. Когда терапевт осознает игру пациента, тогда он может выбрать, какой из четырех доступных типов реагирования будет более подходящим, и этот выбор будет определять течение терапии и, возможно, степень, в которой пациент способен осуществить или изменить цели своей жизни. Следует подчеркнуть, что ни один из четырех типов ответов не является хорошим или плохим, но выбор нужно делать в зависимости от терапевтического контракта. Например, не очень полезно спрашивать, играет ли терапевт в определенную игру с пациентом, но имеет смысл спросить: "При каких обстоятельствах терапевт играет в определенную игру?"

Анализ магнитофонных записей еженедельных сессий групповой психотерапии более чем за 2-летний период снабдил нас следующими примерами:

David вошел в группу, и его первый вопрос был: «Что мы предполагаем делать здесь?» Как можно было предположить, были быстро представлены серии «полезных» предложений от других членов группы, все они были успешно отвергнуты David. Когда терапевт ясно распознал игру «Почему бы вам... Да, но» (ПВДН), он изучил взаимоотношение такого поведения с контрактной целью пациента, которой было -

заработать больше денег. Когда выяснилось, что ПВДН игралась с его текущим работодателем, терапевт решил, что необходимо разоблачение, и ждал следующей возможности. После вопроса: «Что я должен делать сейчас?», терапевт использовал антитезис, сказав: «Имеет ли какое-то значение, если я скажу тебе, что делать?», и далее последовало интеллектуальное обсуждение игры. Повторные разоблачения привели к изменению поведения David в группе, которое позитивно коррелировало с зарабатыванием большего количества денег и выполнением его контракта с терапевтом.

Richard жаловался на то, как его родители несправедливо били его физически, когда он был ребенком. На группе он говорил нелепую «ложь», что было легко определено терапевтом из-за больших противоречий с историей, которую он также рассказал терапевту при предыдущих встречах. Соблазн терапевта публично разоблачить «ложь» был почти непреодолим; однако в этом месте терапевт выбрал игнорирование приглашения сыграть в «Пни меня» с пациентом, чувствуя, что Richard мог успешно получать пинки почти везде. Если бы терапевт разоблачил игру в этот момент, пациент, вероятно, покинул бы группу, так как посчитал бы это несправедливым «Пинком»; однако он остался чтобы исследовать свои поведенческие паттерны, и позже он признал, что искал негативного внимания, которое лучше, чем никакое.

В других обстоятельствах терапевт сыграл «Пни меня» с Rose – пациенткой, которая подверглась лечению разными средствами на протяжении более 10 лет, включая долго- и кратковременные госпитализации, фармакотерапию, электрошок, индивидуальную и групповую терапию и т.д. На всем протяжении лечения она продолжала играть в особенно архаическую игру «Волнение» (Uproar), периодически доходившую до такой степени, что отвечала на стимулы почти беспорядочно и обычно попадала в больницу. Терапевт решил сопровождать ее психотическое «Волнение» и старался решить, нужно ли звонить в полицию, чтобы поместить ее в приемный покой; однако, перед тем, как сопровождать «Волнение», терапевт предложил ей возможность сыграть «Пни меня», описав ее поведение вразумительно для нее, говоря: «Rose, ты валяешь дурака». С удивленным и недоверчивым взглядом на лице, Rose оставила архаическое «Волнение» и направила то, что было прежде свободно плавающим критицизмом, на терапевта. Во время сессии она ругала терапевта за то, что он лечит ее таким образом, обвиняла его в том, что он похож на ее прошлых терапевтов (только хуже), но в конце заняла позицию «Почему это всегда случается со мной?» Хотя она была зла и «надута», когда покидала сессию, она ушла в положенное время через переднюю дверь без полицейского сопровождения и была способна продолжать свою повседневную деятельность без необходимости госпитализации.

Fanny годами была «отстающей» пациенткой в удаленной Государственной больнице,

Ответ (на игры в терапии)

Автор: Dusay J.M.

куда попала за убийство младенца. Функционируя сейчас как «домохозяйка из среднего класса», она поддерживала себя, принимая по совету врача медикаменты и, по существу, говоря: «Ах, не правда ли вы великолепный врач?» и «Ах, не правда ли это прекрасный институт?» и т.д. Ее заявленной целью была способность оставаться дома без повторных госпитализаций. Терапевт, следовательно, выбрал сыграть в ее игру и скромно согласился с ее подтверждением своих талантов. Хотя другие члены группы временами спорили с ней по поводу качеств терапевта, она упорствовала, пока не выполнила свой контракт.

Выше были приведены клинические примеры четырех типов ответов, возможных в психотерапии. Терапевт выбирает один из них в соответствии с обстоятельствами.

Об авторе:

Доктор Dusay – Старший сотрудник Langley Porter Neuropsychiatric Institute и Клинический член Международной Ассоциации Трансакционного Анализа.

Источник:

TAB, 1966, V.5, № 18, P.136-137

Цит. по:

[Южное Региональное Сообщество Психологического Консультирования \(ЮРСПК\)](#)